

Голованов Борис Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии Национального технического университета «Харьковский политехнический институт», Украина
e-mail: nikhil099033@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-2583-5704

Фролова Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории культуры и философии науки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, Украина
e-mail: evelinafrolovamail@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-6293-009X

С. ЖИЖЕК О БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ИДЕОЛОГИИ

В статье рассматривается проблема становления и функционирования идеологии в критическом по отношению к марксистской концепции ракурсе. Применение психоаналитических подходов в нетрадиционном поле становится чрезвычайно популярным в самых разных областях знаний. Работы С. Жижека заставляют под непривычным углом взглянуть на проблему идеологии, осуществить конструктивную критику устоявшихся подходов, выявить эвристические возможности обращения в этой области к психоаналитическому потенциалу.

Ключевые слова: идеология, реальная абстракция, протофантазия, реальное и символическое.

Постановка проблемы. Значение идеологии в жизни современного социума не нуждается в обосновании, но чрезвычайно актуальным остается вопрос об особенностях ее формирования. Реалии XXI века заставляют в традиционных подходах обнаруживать возможности для принципиально новых прочтений. Взгляды С. Жижека на бессознательные предпосылки идеологии заслуживают специального анализа.

Анализ последних достижений и публикаций. Проблема соотношения сознательного и бессознательного в символической деятельности неоднократно поднималась в работах авторов, избравших постмодернизм в качестве методологической парадигмы своих исследований. Многие из них неоднократно предпринимали попытки деконструкции феномена идеологии [1–4]. Оригинальность исследования С. Жижека заключается в том, что в качестве

инструментария своего исследования он выбирает лакановскую версию психоанализа [5–11].

Формулирование целей. Целью данного исследования является раскрытие возможностей бессознательного в реализации феномена идеологии.

Изложение основного материала. В отличие от других представителей постмодернизма, словенский философ Славой Жижек стремится сохранить понятие идеологии и проследить его истоки до немецкой классической философии. В этом направлении он неявно возвращается к утверждению К. Маркса о том, что все построения и измышления немецких идеологов могут найти свое рациональное объяснение в спекулятивной диалектике Г. Гегеля, и задача освобождения заключается не в построении новой идеологической доктрины, а в критике философии Г. Гегеля и ее социально-исторических предпосылок. Он ставит задачу дать психоаналитическую интерпретацию теории идеологии. Как бы ни была абстрактна логика трансцендентального идеализма, она в фантастической форме воспроизводит исторические особенности общественного воспроизводства.

С точки зрения психоаналитической теории любая иллюзия по происхождению субъективна, но как импульс к действию она может иметь вполне объективные последствия. В этом смысле иллюзия (фантазия) может быть включена в практический механизм функционирования социальной системы. Для таких фантазий психоаналитические концепции используют термин протофантазия, поскольку под этим подразумевается нечто отличающееся от субъективной лжи. Понятие протофантазии указывает на основополагающий, неизбежный механизм в человеческой психике. С. Жижек связывает свое исследование протофантазии (фантазма) с феноменом товарного фетишизма. Словенский философ полагает, что марксистский анализ товарного фетишизма дает своего рода матрицу, позволяющую обобщить все иные формы «фетишистской инверсии», в том числе ментальные инверсии трансцендентального идеализма. С точки зрения Жижера трансцендентальный субъект и система категорий трансцендентального идеализма дают нам симптоматику протофантазии, которая, задолго до своего осознания уже работала в актах товарного обмена.

Двигаясь от субъективных инверсий в направлении социальной реальности С. Жижеку необходимо было найти решение важной методологической проблемы, которую он сформулировал следующим образом: «законно ли распространять применение понятий, которые первоначально использовались для лечения индивидов, на коллективные сущности и называть, скажем, религию «коллективным неврозом навязчивых состояний» [5, с. 14]?

Он находит достойный ответ на поставленный вопрос в понятии «реальной абстракции», разработанной К. Марксом в политико-экономических исследова-

дованиях. Деньги – это одна из реальных абстракций, которую мы поддерживаем в нашей повседневной жизни. Используя деньги, мы сосредотачиваемся не на их вещественном теле и натуральных свойствах, а на абстракции стоимости, которую символизируют деньги. В каждодневном акте товарно-денежного обмена человек прежде всего обращает внимание на количественную сторону дела, до поры до времени абстрагируясь от качества. Деньги в экономической реальности отличаются и от товаров, обладающих физическим телом, и от интеллектуальных абстракций. Деньги представляют нам реальную абстракцию невидимой и неосязаемой субстанции стоимости. Эта реальная абстракция не есть мысль как таковая, ее не следует понимать как «интеллектуальную абстракцию», как процесс, совершающийся во «внутреннем пространстве» мыслящего субъекта. Этот вид абстракции следует понимать «как форму, привязанную к бытию, а не только к мышлению» [12, с. 30]. Рассуждая об абстрактности обмена товаров, мы должны быть осторожны в применении понятия сознательности в отношении участников процесса обмена. Для них акт абстрагирования происходит бессознательно, они начинают догадываться о нем лишь столкнувшись лицом к лицу с результатами своих собственных действий [12, с. 33].

Бессознательность в отношении актов абстрагирования, происходящих в процессах товарного обмена, не является свидетельством ментальной неполноценности участвующих в этих процессах индивидов. Общественное производство и обмен устроены так, что предполагают определенную бессознательность участников производства и обмена для того, чтобы система сохранила свою устойчивость. Парадокс эффективности функционирования системы товарного производства и обмена заключается в следующем: чем ниже осознанность «реального абстрагирования», тем выше эффективность товарного производства и обмена.

Выделив категорию бессознательного в поведении товаропроизводителей, С. Жижек нацеливает свое исследование на создание психоаналитической теории идеологии, задачей которой является выявление симптомов бессознательного использования результатов абстрактного мышления участниками общественного воспроизводства. Он делает предположение, что бессознательность участников общественного производства в отношении своих собственных актов абстрагирования составляет «фундаментальное измерение «идеологии»: идеология – это не просто «ложное сознание», иллюзорная репрезентация действительности, скорее идеология есть сама эта действительность, которая уже должна пониматься как «идеологическая», – «идеологической» является социальная действительность, само существование которой предполагает незнание со стороны субъектов этой действительности, незнание, которое является сущностным для этой действительности» [13, с. 28]. Идеология – это не ложное сознание социального бытия. Само соци-

альное бытие имеет основание в ложном сознании, точнее в неосознанности социальных отношений со стороны участвующих в них индивидов.

Как полагает С. Жижек, бессознательность участников товарного производства охраняется общей иллюзией, возникшей в эпоху Просвещения. Непосредственное содержание этой иллюзии заключается в нашей убежденности, что мы в состоянии «удерживать дистанцию по отношению к внешней «машине» обычаев общества и тем самым сохранить в неприкосновенности внутреннее пространство нашего размышления» [13, с. 85–56].

Важнейшая задача, которую ставит психоаналитическая стратегия, заключается в том, чтобы исследовать социальные практики и социально поддерживаемые убеждения, как «нечто, с чем *сам индивид должен иметь отношения, что сам индивид* должен воспринимать как порядок, который минимально “овеществлен”, внеположен» [5, с. 13]. Повседневное сознание участников процесса производства может и должно быть подвергнуто идеологической критике, опирающейся на психоанализ. Цель психоаналитической критики «привести наивное идеологическое сознание к точке, в которой оно способно распознать свои действительные условия –искаженную им действительность – и именно этим действием разрушить его» [13, с. 35]. Психотерапевтическое исследование идеологии должно ответить на вопрос, «как должен быть структурирован внешний безличный социально-символический порядок институционализированных практик и верований, чтобы субъект сохранил свое “здоровье” и свое “нормальное” функционирование» [5, с. 13–14]. С. Жижек видит главную задачу современных исследований идеологии не в том, чтобы обнаружить за покрывалом идеологических иллюзий социальную реальность, какая она есть на самом деле, и сообщить об этом общественности. Он полагает, что для подавляющего большинства людей столкновение с реальностью может стать травмирующим событием. В психику современного человека встроен фантазм, который предохраняет её от столкновения с травмирующей реальностью.

Критика идеологии, предполагающая возможность преодоления идеологии, изначально является заложницей идеологического видения. Возможность и неизбежность идеологической мистификации заложена в существовании принципиальной дистанции между реальностью и ее символизацией. Эффект идеологического незнания реальности неизбежен, и мы должны смириться с тем, «что доля иллюзорности является условием нашего исторического опыта, что она обладает полноправной ролью в историческом процессе» [13, с. 10]. Реальное превосходит любую символизацию, обслуживающую наши желания. Признать избыточность Реального значит признавать сущностную ограниченность и приходящий характер процессов символического объединения и распада. Методологическая идея протофантазии, разработанная в психоанализе, позволяет нам упорядочить множественность идеологи-

ческих объяснений действительности как «множество реакций на принципиальную недостижимость Реального» [13, с. 12].

С. Жижек ставит задачу перед психоаналитической теорией идеологии выяснить, каким образом внешняя сила государственного аппарата встраивается в психику индивида и заставляет его принять логику травматических абсурдных предписаний. Каким образом происходит подчинение идеологическим требованиям, которые в современном обществе не воспринимаются всерьез даже их создателями. «Даже её создателями больше не предполагается, что она будет восприниматься всерьез; она приобретает манипулятивный, совершенно внешний и инструментальный статус, она руководствуется не ценностью истины, а обыкновенным вне идеологическим насилием и посулом наживы» [13, с. 37]. Вывод в прямом смысле парадоксальный: оказывается, следование идеологическим предписаниям, не смотря на всю их абсурдность, обеспечивается вне идеологическим насилием и посулом наживы. Следование абсурдным предписаниям – это важнейший шаг, который блокирует деятельность человеческого ума и расчищает пространство для произрастания веры. Абсурдное предписание, навязанное индивиду, вовсе не является препятствием для принятия индивидом идеологического подчинения, более того, оно составляет неперемное условие такого подчинения.

Парадокс общественной жизни заключается в том, что *социальное бытие устойчиво, если оно идеологически искажено*, и восприятие реальности в не-искаженном виде приводит к дестабилизации социальной системы. Для описания этого парадокса в терминах психоанализа С. Жижек вводит понятие «симптом», которое указывает на точку исключения в пространстве идеологии. «“Симптом” есть, строго говоря, некий особый элемент, разрушающий свое собственное универсальное основание, особый вид, разрушающий свой род» [13, с. 29]. Примером симптома может служить товар «рабочая сила». Появление этого товара в пространстве товарного производства, с одной стороны, подрывает принцип эквивалентности рыночного обмена, лежащий в основе либеральной идеологии. С другой стороны, товар «рабочая сила» замыкает символический порядок буржуазных идеологий, делает их устойчивыми формами коллективного мышления. В свете симптома каждая идеологическая категория ложна и внутренне противоречива. Так, например, свобода предполагает свободу рабочего продавать свою рабочую силу и самого себя как товар, как орудие производственного процесса, что противоположно самому понятию свободы.

Выявление симптома, репрезентирующего отрицание социальной системы, которую он представляет, само по себе недостаточно для освобождения из-под власти социальной системы. В этом смысле марксистская критика капитала является незавершенной. С одной стороны, она выявляет точки распада идеологической системы, с другой стороны, она оставляет эти точки без даль-

нейшего исследования, которое, по мнению С. Жижека, не может не быть психоаналитическим.

Наличие симптома показывает, что критика идеологии как ложного сознания не достигает цели, на которую рассчитывают те, кто возводят критику в принцип политического мышления. Разложение идеологии, без уяснения ее «фантазматических» оснований, ведет к распаду той социальной реальности, на почве которой эта идеология возникла. В известном смысле идеология является гарантом существования данной социальной реальности.

С психоаналитической точки зрения *симптом* выступает показателем *завершенности социальной формы*, дающей индивиду *внутреннее удовлетворение*. Парадоксальность этой завершенности заключается в том, что субъект символической завершенности может наслаждаться ею лишь в той мере, в «какой логика симптома ускользает от него» [13, с. 28]. Современная идеологическая ситуация характеризуется тем, что индивиды могут прекрасно осознавать действительное положение дел, но при этом действовать в практической жизни так, как если бы не отдавали себе в этом отчета. На уровне теории они могут видеть иллюзорность своих представлений о действительности и даже подвергать их критике, но на уровне практики они руководствуются чем-то иным, нежели эта теория. Движущей силой их практической деятельности является *фантазм – фундаментальная иллюзия, стабилизирующая социальную реальность*. Как подчеркивает С. Жижек, «иллюзия имеет своим местом не «знание» – она находится в самой действительности, в том, что люди делают» [13, с. 40].

Марксистская трактовка идеологии как надстроечного явления, как «теоретической» иллюзии, упускает из виду ту иллюзию, которая работает в самой социальной действительности. С. Жижек полагает, что «... фундаментальный уровень идеологии – это не тот уровень, на котором действительное положение вещей предстает в иллюзорном виде, а уровень (бессознательного) фантазма, структурирующего саму социальную действительность» [13, с. 40]. Например, на уровне теории современные предприниматели могут понимать, что деньги – это не более чем мера стоимости и значимы не сами по себе, а только в отношении к миру товаров, но в экономической деятельности эти люди ведут себя так, как будто деньги имеют ценность сами по себе, как вещи, как богатство. Таким образом, данная иллюзия получает автономное существование как бессознательный фактор практической деятельности людей.

С. Жижек регулярно обращается к конкретной идеологической практике, выделяя черты, характерные для постсовременности. Одной из главных уловок современной идеологии словенский философ считает принцип «мгновенной историзации», выявляющий изъяны эссенциалистской методологии познания. Содержание этого принципа заключается в приписывании социальным явлениям «исторических закономерностей» с целью вытеснить понимание

их травмирующей сущности. Например, феномен концентрационных лагерей жестко связывается исключительно с «тоталитарными режимами» (фашизмом, коммунизмом). Однако, исторические факты свидетельствуют, что эти лагеря были изобретены в «либеральной» Англии в период войны с бурами. В период Первой мировой войны концентрационные лагеря использовались Австро-Венгрией. Такое игнорирование исторических фактов служит защитой от вторжения травмирующей реальности. С позиций психоаналитического подхода рациональность этого механизма вполне объяснима: полное знание, вторгаясь во внутренний мир индивида, становится опасным для его психического здоровья. Сохранение психического здоровья требует жертв, и одна из них – потеря удовлетворения от целостности, а это, в свою очередь, возможно при условии некоторого невежества.

Вывод. Психоаналитическая интерпретация феномена идеологии обнаруживает, что связь между постулируемыми конкретной идеологией ценностями и научной аргументацией, используемой для обоснования этих ценностей, чисто формальная и необязательная. Научные построения, которые использует идеология, только «скрывают избыточное наслаждение, присущее любой идеологической форме» [13, с. 88]. Идеологическая конструкция призвана скрывать за рациональными аргументами разрушительную для всей социальной системы мысль, что цель идеологии – она сама, что цель власти – сама власть. Все рационализации являются лишь побочным продуктом стремления идеологии к самодостаточности. Вывод совершенно очевиден: бессмысленно подходить к анализу любой идеологии со стороны ее содержания. Между декларируемыми ценностями и природой идеологической формы всегда будет оставаться зазор, который невозможно преодолеть никаким рациональным анализом [14, с. 111].

ЛІТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / пер. фр. Д. Кралечкин. Москва: Академический проект, 2007. 335 с.
2. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / пер. с фр. А. Качалова, науч. ред. текста Д. Дамте. Москва: РИПОЛ классик, 2017. 288 с.
3. Laclau E. On populist reason. London; New York: Verso, 2005. xii, 276 p.
4. Newman S. Power and politics in poststructuralist thought: new theories of the political. London, New York: Routledge, 2005. xiii, 177 p.
5. Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение / пер. с англ. А. Смирнова и др. Москва: Европа, 2008. 511, [1] с.
6. Философия начинается с Канта и заканчивается Гегелем. Интервью со Славоем Жижекком для журнала «Логос». Москва, 6 марта 2007. *Логос*. 2007. № 1 (58). С. 3–13.
7. Everything you always wanted to know about Lacan : (but were afraid to ask Hitchcock) / edited by Slavoj Žižek. London; New York: Verso, 1992. vii, 279 p.

8. Jacques Lacan: critical evaluations in cultural theory / ed. by Slavoj Žižek. London; New York: Routledge, 2003. 4 vols: Vol. I: Psychoanalytic theory and practice. xvii, 294 p.; Vol. II: Philosophy. viii, 341 p.; Vol. III: Society, politics, ideology. ix, 410 p.; Vol. IV: Culture. viii, 290 p.
9. Žižek S. Looking awry: an introduction to Jacques Lacan through popular culture. Cambridge, Mass. : MIT Press, 1991. ix, 188 p.
10. Žižek S. Enjoy your symptom!: Jacques Lacan in Hollywood and out. New York: Routledge, 1992. xi, 198 p.
11. Žižek S. Tarrying with the negative : Kant, Hegel, and the critique of ideology. Durham: Duke University Press, 1993. viii, 289 p.
12. Sohn-Rethel A. Intellectual and manual labour: a critique of epistemology. London: Macmillan, 1978. xiv, 216 p.
13. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / пер. с англ. В. Софронова. Москва: Худож. журн., 1999. 235, [1] с.
14. Сучасна політична лексика: енциклопед. словн.-довід. / [І. Я. Вдовичин, Л. Я. Угрин, Г. В. Шипунов та ін.]; за наук. ред. Н. М. Хоми. Львів: «Новий Світ-2000», 2015. 396 с.

REFERENCES

1. Bodrijjar, Zh. (2007). *K kritike politicheskoj jekonomii znaka* / Per. fr. D. Kralachkin. Moskva: Akademicheskij proekt [in Russian].
2. Bodrijjar, Zh. (2017). *Fatal'nye strategii* / [per. s fr. A. Kachalova, nauch. red. teksta k.f.n. D. Damte]. Moskva: RIPOL klassik [in Russian].
3. Laclau, E. (2005). *On populist reason*. London; New York: Verso.
4. Newman, S. (2005). *Power and politics in poststructuralist thought: new theories of the political*. London, New York: Routledge.
5. Zhizhek, S. (2008). *Ustrojstvo razryva. Parallaksnoe videnie* / Per. s angl.: Artem Smirnov i dr. Moskva: Evropa [in Russian].
6. Filosofija nachinaetsja s Kanta i zakanchivaetsja Gegelem. Interv'ju so Slavoem Zhizhekom dlja zhurnala «Logos». Moskva, 6 marta 2007 (2007). *Logos – Logos*, 1(58), 3–13.
7. Žižek, S. (Ed.) (1992). *Everything you always wanted to know about Lacan : (but were afraid to ask Hitchcock)*. London; New York: Verso.
8. Žižek, S. (Ed.) (2003). *Jacques Lacan: critical evaluations in cultural theory*. London; New York: Routledge. 4 vols: Vol. I: Psychoanalytic theory and practice; Vol. II: Philosophy; Vol. III: Society, politics, ideology; Vol. IV: Culture.
9. Žižek, S. (1991). *Looking awry: an introduction to Jacques Lacan through popular culture*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
10. Žižek, S. (1992). *Enjoy your symptom!: Jacques Lacan in Hollywood and out*. New York: Routledge.
11. Žižek, S. (1993). *Tarrying with the negative: Kant, Hegel, and the critique of ideology*. Durham: Duke University Press.
12. Sohn-Rethel, A. (1978). *Intellectual and manual labour: a critique of epistemology*. London: Macmillan.
13. Zhizhek, S. (1999). *Vozvyshennyj ob'ekt ideologii* / Per. s angl.: Vladislav Sofronov. Moskva: Hudozh. zhurn. [in Russian].

14. Khoma, N. M. (Ed.). (2015). *Suchasna politychna leksyka: entsykloped. slovnyk-dovidnyk*. Lviv: «Novyi Svit-2000» [in Ukrainian].

Голованов Борис Дмитрович, кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри соціології і політології Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут», Україна

Фролова Ольга Володимирівна, кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри теорії культури та філософії науки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, Україна

C. ŽIŽEK PRO NESVĚDOMÍ PŘEDUMOVY IDEOLOGIE

У статті розглядається проблема становлення і функціонування ідеології в критичному по відношенню до марксистської концепції ракурсі. Застосування психоаналітичних підходів у нетрадиційному полі стає надзвичайно популярним у різних галузях знань. Роботи С. Жижека змушують під незвичним кутом поглянути на проблему ідеології, здійснити конструктивну критику сталих підходів, виявити евристичні можливості звернення в цій галузі до психоаналітичного потенціалу.

Ключові слова: ідеологія, реальна абстракція, протофантазія, реальне і символічне.

Golovanov Boris Dmitrievich, PhD, Associate Professor, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, National Technical University “Kharkiv Polytechnic Institute”, Ukraine

Frolova Olga Volodymyrivna, PhD, Associate Professor, Associate Professor, Department of theory of culture and the philosophy of science, V. N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine

S. ŽIŽEK ABOUT UNCONSCIOUS PRECONDITIONS OF IDEOLOGY

Problem setting: *The meaning of ideology in modern society does not need any validation, but the question of its forming remains extremely relevant. XXI century realia pushes to find new interpretations in traditional approaches. Views of S. Žizek unconscious preconditions of ideology are worthy of special analysis.*

Recent achievements and publications analysis. *The problem of correlation between conscious and unconscious in symbolic activity has been repeatedly brought up in the works of authors who chose postmodernism as a methodological paradigm in their*

research. Many of them had continually undertaken attempts to deconstruct the ideology phenomenon. The originality of S. Zizek research is in the use of Lacan's version of psychoanalysis as an instrument for his research.

Paper objective. Main objective of the following paper is to uncover the possibilities of unconscious in phenomenon of ideology realization.

Paper main body. In the following paper the establishing and functioning of ideology in the perspective critical to Marxism ideology is examined. The use of psychoanalytical approach as a methodological guide becomes extremely popular in many fields of knowledge. The works of S. Zizek make readers see the problem of ideology from different viewpoint, constructively criticize the established approaches, and detect heuristic possibilities of psychoanalysis use in this field.

As opposed to methodological orientation of postmodernism, Zizek in his analysis ensures consistency with Marxism and German classical philosophy; he even states the necessity to rehabilitate Hegel and his dialectics. He believes that psychoanalytical interpretation of ideology reestablishes the concept of thinking to be a real process, without concentration on the world of subjective individual. He sees Marxism as a teaching to study and explains fetishistic forms of consciousness, categorizing ideology as its intellectual variation. Ideology is something bigger than a false reflection of reality. In the case of ideology, reality distortion is possible only because human individuals in their practical work unconsciously create and cultivate this kind of distortion. The mere existence of social reality is based on the fact, that individuals to reproduce this reality are not fully aware of the content and consequences of their actions.

Psychoanalytical interpretation of ideology studies social practices and socially sustained beliefs as something derivative from subjective inner appetite of an individual. The most important objective of psychoanalytical criticism of ideology is to bring the ideological consciousness to the point where it can distinguish distorted products of projective activity in its own life. Psychoanalytical criticism of ideology should answer the question of what the symbolic order should be. It should be social reality constituting to save body and spirit health of individuals creating this reality.

Conclusions of the research. The psychoanalytic interpretation of the phenomenon of ideology reveals that the connection between the values postulated by a particular ideology and the scientific argumentation used to substantiate these values is purely formal and optional. Scientific constructions, which are used by ideology, only «hide the excess pleasure inherent in any ideological form». The ideological construction is intended to hide behind rational arguments a thought that is destructive for the entire social system, that the goal of ideology is ideology itself, that the purpose of authority is authority itself. All rationalizations are only a by-product of the ideology's desire for self-sufficiency. The conclusion is absolutely obvious: it is senseless to approach the analysis of any ideology from the side of its content. There will always be a gap between the declared values and the nature of the ideological form, which cannot be overcome by any rational analysis.

Keywords: ideology, real abstraction, protophantasy, real and symbolic.

